

Чжэнь Хуа не сразу сообразила, что происходит.

— Вы что, знакомы? — удивленно переспросила она.

— Одногруппники, — лаконично пояснил Чжань Янь.

Директор понимающе кивнула. Она поправила очки, и в её глазах за линзами промелькнул живой интерес.

— Это же замечательно! Просто отлично! Послушай, а у тебя еще такие одногруппники есть? Может, приведешь всех к нам на пробу?

[Чжэнь Хуа рассудила просто: раз из вашей группы нашлось сразу двое, прошедших тест, то наверняка найдутся и третий, и четвертый! А лучше — побольше!]

— Я... я поспрашиваю, — пробормотал Янь, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Вернувшись на свое рабочее место, Чжань Янь некоторое время хранил молчание, после чего, убедившись, что их никто не слышит, прошептал:

— Ну и ну... Вот уж действительно сюрприз так сюрприз!

Он и представить не мог, что встретит Гу Цзяньчэна здесь. Учитывая, какой жесткий отбор проводило новостное агентство «Чжэнь Кэ», шансы на успех у любого соискателя были мизерными. К тому же Гу Цзяньчэн явно был слишком уверен в себе — подал документы, даже не посоветовавшись с ним. А если бы он ошибся?

В нормальной ситуации человек сначала должен был подтвердить свои догадки, а уже потом действовать. Но Гу Цзяньчэн, видимо, не искал легких путей.

Гу в ответ лишь обезоруживающе улыбнулся и коснулся пальцем своей щеки, указывая на то самое место, где у Яня красовался пластырь.

— Как это тебя угораздило?

[Ты считаешь, что впечататься утром лбом в дверь — это верх глупости, и меньше всего на свете хочешь признаваться в этом своему парню.]

«Заткнись!» — мысленно огрызнулся Янь, обращаясь к Системе.

Но Гу Цзяньчэн продолжал выжидающе на него смотреть. Его палец всё еще замер у лица, а в глубине темных глаз затаилась искренняя тревога.

Ладно, ладно. Придется сказать.

— Утром спросонья не вписался в поворот и поцеловался с косяком, — сухо выдавил Янь. — Ерунда, заживет.

Он поспешно перевел тему:

— И как ты умудрился сюда устроиться?

Цзяньчэн вкратце описал свои вступительные испытания. Задания отличались от тех, что выполнял Янь, но общий посыл был тем же. Раз его приняли, значит, он тоже успешно прошел тест на психическую стабильность и проявил себя как убежденный материалист.

Пока Чжань Янь размышлял об этом, его взгляд невольно прикипел к пальцам Гу Цзяньчэна. Тот неспешно очищал яйцо — то самое, которое он всё утро протаскал в кармане. Гу аккуратно постучал им по столу, после чего длинные, изящные пальцы начали медленно снимать скорлупу, обнажая упругий белок.

— Почему ты решил не афишировать наши отношения? — понизив голос, спросил Гу.

Янь тоже перешел на шепот:

— Опасаюсь, что здесь не приветствуются служебные романы.

Он хотел расспросить его подробнее, но, заметив, что Гу уже разделался с яйцом, заставил себя сосредоточиться на работе. Открыв Систему Поедания Дынь, Янь некоторое время бодро стучал по клавишам, однако то и дело украдкой поглядывал в сторону соседа.

Гу Цзяньчэн с невозмутимым видом доедал свой неожиданный завтрак.

В самом начале их знакомства Гу Цзяньчэн казался Яню самым обычным одгруппником, с которым у них по чистой случайности совпадали факультативы и клубы по интересам. В этом не было ничего особенного — многие студенты пересекались так же часто. К тому же они с Гу почти не общались. Янь подозревал, что причиной тому стала их первая встреча, когда он невольно подслушал пафосные и слегка нелепые рассуждения этого «героя».

Всё изменилось на втором курсе, когда Янь случайно услышал, что о Гу говорят другие.

Дело было перед спортивным фестивалем. Спорторг, доведенный до отчаяния, хватал каждого встречного, пытаясь закрыть вакантные места в дисциплинах. В списке оставался только забег на пять тысяч метров — испытание, на которое добровольцев не находилось.

— Всех опросили? Никого не пропустили?

— Да всех, кто пойдет-то? Пять километров — это же верная смерть.

— А тот... как его... спрашивали?

— Гу Цзяньчэна-то?.. Да кто рискнет к нему подойти? Иди сам и спрашивай.

Наступила тишина.

Чжань Янь, который к тому моменту уже записался на восьмисотметровку и прыжки в длину, не удержался от любопытства:

— В чем проблема? Вы с ним не ладите?

— Да мы с ним вообще никак, — ответил один из парней. — Янь-Янь, вы же в одной комнате живете. Как он вообще в общении?

Янь задумался.

— Честно говоря, мы тоже не особо близки.

Они действительно едва перекидывались парой фраз за день.

Спорторг снова вздохнул:

— Вот именно. От него такая аура исходит, что подходить страшно.

Янь только глаза округлил.

— В смысле?

— Да у него взгляд такой, что мороз по коже.

— Угу, я в прошлый раз ручку рядом с его столом уронил, так и не решился поднять. Просто

ушел.

Янь хлопал ресницами, не понимая, о чем они.

— Да вы что?

— У него семья точно какая-то непростая. Он не из этих, не из полукровок?

— Мой дядя в уголовке работает, так у него взгляд и то добрее.

— Точно тебе говорю — этот парень кровь видел...

«Что за бред они несут?» — поразился Янь.

Гу Цзяньчэн был просто застрявшим в детстве подростком с богатым воображением. Неужели он так хорошо вжился в роль, что распугал всё окружение?

— Янь, вам в комнате, небось, совсем несладко приходится? — с сочувствием спросил племянник полицейского.

— Вообще нет, — решил вступиться за соседа Чжань Янь. — Вы слишком много себе напридумывали. Он нормальный парень, просто выглядит холодным. Он мне даже чайник помогал донести, когда у меня руки заняты были.

Студенты посмотрели на него с нескрываемым восхищением, словно на героя, приручившего дракона.

В этот момент мимо проходил их сосед по комнате, Бао Циншань. Янь тут же поймал его за рукав:

— Слушай, Циншань, ты считаешь Гу Цзяньчэна страшным?

Бао Циншань озадаченно почесал затылок.

— Да нет, вроде... Характер у него, конечно, не сахар, и смотрит иногда волком, но он же ничего плохого не делает. Не сказал бы, что он прям пугающий.

Ребята переглянулись. Неужели они и впрямь всё преувеличили? Может, Гу Цзяньчэн просто кажется неприступным, а на деле с ним вполне можно поладить?

Спорторг набрался храбрости:

— Ладно, была не была — пойду спрошу!

«Мы же одноклассники, чего мне бояться?» — подбадривал он себя.

Когда Гу Цзяньчэн подошел к нему, спорторг, вцепившись в плечо Янь для моральной поддержки, занес руку с анкетой:

— Послушай, тут такое дело...

Но стоило ему встретиться взглядом с Гу, как вся смелость мигом улетучилась. Он резко развернулся и всучил бумагу Чжань Яню.

— Спроси ты, а? С меня мороженое!

Янь не знал, смеяться ему или плакать. Неужели он и впрямь такой жуткий?

— Ладно, — вздохнул он, забирая анкету.

В конце концов, это был просто вопрос. Заодно, может быть, удастся немного разрядить обстановку, а то ребята уже почти записали Гу в международные наемные убийцы.

Когда Гу Цзяньчэн поравнялся с ними, Янь протянул ему бланк:

— Цзяньчэн, для спортивного фестиваля не хватает участника на пять тысяч метров. Запишешься?

Гу опустил взгляд на бумагу.

— А ты в чем участвуешь?

Янь решил отшутиться:

— А я буду стоять на обочине, подавать воду и громче всех за тебя болеть.

— Идет, — Гу забрал анкету и начал быстро заполнять графы. — Я побегу пять тысяч, а ты приходи за меня болеть.

Янь замер.

Не успел он опомниться, как Гу Цзяньчэн уже вернул ему список и спокойно уселся на ближайшее свободное место. Его лицо оставалось таким же бесстрастным и холодным, как и всегда.

Именно тогда Чжань Янь начал смутно осознавать: к нему Гу Цзяньчэн относится совсем не так, как ко всем остальным.

***

Гу вдруг поднял голову и посмотрел прямо на него. Его глаза лукаво сузились, а губы беззвучно проартикулировали: «Будешь и дальше так на меня смотреть — и никакой тайный служебный роман нам не светит».

Чжань Янь почувствовал, как к лицу прилила краска. Он быстро моргнул и, решив не ходить вокруг да около, спросил напрямую:

— И долго ты планируешь здесь проработать?

— Недолго, — ответил Гу. — Через неделю с небольшим начнется учеба.

Этот ответ Яня не слишком устроил. Он понимал, что сам он — обычный человек, а работа в «Чжэнь Кэ» была сопряжена с рисками, в том числе с возможностью информационной контаминации. Он не хотел, чтобы Гу Цзяньчэн подвергал себя такой опасности.

Гу, заметив тень на его лице, вдруг понимающе улыбнулся:

— Когда ты уйдешь, я тоже уволюсь.

Янь облегченно кивнул.

— Тогда предлагаю уволиться сразу после сегодняшней смены.

Вышедшая в этот момент из кабинета Чжэнь Хуа: — ???

Заметив странное выражение лица Гу, Янь обернулся и наткнулся на полный праведного возмущения и скорби взгляд своего директора.

— ...Э-э, нет, я имею в виду... У нас же учеба со следующей недели начинается, — поспешно нашелся он.

— ...А, ну да, — выдохнула Чжэнь Хуа. — Против такого аргумента не попрешь.

Работа, окончание смены... и долгожданное свидание.

Глаза Гу Цзяньчэна так и сияли предвкушением.

— Тут неподалеку есть парк, — предложил Янь. — Пойдем, разомнемся.

Гу на мгновение замялся.

— ...Ну, пойдем.

Чжань Янь привел его на спортивную площадку. Утренняя сонливость окончательно прошла, но чувство вины за сорванную тренировку осталось. Янь твердо решил наверстать упущенное.

Свежи еще были в памяти воспоминания о том, как после жалкой пробежки в три километра он потянул ногу и брату пришлось тащить его на себе; как он выбился из сил, пытаясь угнаться за отцом; и как обнаружил, что даже его сестра сильнее него!

В душе Яня забил колокол тревоги. Неужели его физическая форма настолько плачевна? Хотя на университетских соревнованиях он показывал вполне приличные результаты и в беге, и в прыжках. Может, дело просто в том, что его родные — форменные монстры в плане силы?

На площадке было пусто, если не считать пары пустых турников. Они выбрали один, стоящий в тени.

Вскоре к ним подковылял седовласый старик в спортивной майке. Не говоря ни слова, он ухватился за перекладину и начал бодро подтягиваться.

Чжань Янь осилил пять раз и почувствовал, что силы его покидают. Посмотрев на деда, который выполнял упражнение с пугающей легкостью, он, собрав волю в кулак, выдавил еще три повторения.

Старик тем временем разменял второй десяток.

«Ясно. Я действительно слабак», — констатировал Янь.

Он повис на турнике, не в силах пошевелиться, чувствуя себя вяленой рыбой, вывешенной на просушку.

Старик весело хохотнул:

— Эх, молодежь! Тренироваться тебе надо, парень, тренироваться!

Янь с искренним восхищением уставился на бугрящиеся мышцы на руках деда.

— Ого! Как вы этого добились? Просто невероятно!

Пожилому атлету польстила такая похвала, и он, решив окончательно поразить публику, исполнил на турнике безупречную «лунную походку в воздухе». Площадка наполнилась восторженными возгласами.

Гу Цзяньчэн, заметив, каким взглядом Янь смотрит на старика, решил, что он тоже может чем-нибудь блеснуть.

Летнее солнце клонилось к закату, но жара и не думала спадать — малейшее движение вызывало испарину. Гу был в рубашке и для удобства расстегнул пару верхних пуговиц, а рукава закатал до локтей. Влага пропитала тонкую ткань, которая теперь облепила тело, делая его контуры отчетливыми.

Янь открыл бутылку с водой и, сделав глоток, невольно засмотрелся на Гу. Его кадык отчетливо дернулся.

Гу Цзяньчэн уже приготовился к эффектному прыжку на снаряд, но Чжань Янь вдруг сделал ему предостерегающий жест и быстро зашагал прочь.

Гу Цзяньчэн застыл в недоумении.

Спустя пару минут Янь вернулся, неся в руках два фруктовых льда. Гу спрыгнул на землю, едва коснувшись перекладины.

— Я тоже так умею! — заявил он.

Янь, увлеченно разрывавший упаковку, не сразу понял, о чем речь. А когда до него дошло, что Гу говорит про «походку в воздухе», он лишь буркнул:

— А я вот не умею!

Гу осекся, собираясь что-то возразить, но в этот момент Янь просто заткнул ему рот мороженым.

Они доели лакомство, сидя плечом к плечу на скамейке. Солнце окончательно скрылось за горизонтом, и Янь засобиравшись домой.

Гу Цзяньчэн поймал его за руку. Его брови жалобно сошлись на переносице — в этот момент он напоминал большого, незаслуженно обиженного пса.

— По-моему, тренировка в парке — это не свидание, — упрямо заявил он.

Он достал из кармана два билета в парк аттракционов и уставился на Янь пылким, выжидающим взглядом.

Янь взял билеты и невольно улыбнулся:

— Значит, это был тщательно спланированный заговор?

Гу не выпускал его руку.

— Разрешешь проводить тебя до дома?

— Не стоит, я поймаю такси.

Янь опустил голову, пряча улыбку. Гу видел только его мягкие, слегка вьющиеся волосы на макушке. Он досадно прикусил губу изнутри.

— Ну ладно. До завтра.

Чжань Янь внезапно вскинул голову. Вид у Гу Цзяньчэна был настолько несчастным и покинутым, что сердце невольно сжалось.

Смеясь, Янь шагнул к нему и крепко обнял.

— Завтра ведь увидимся.

Прошло десять секунд, двадцать, минута... Янь попытался отстраниться, но Гу только крепче сжал объятия.

«Ну хорошо, — снисходительно подумал Янь. — Он просто очень по мне скучал. Постоим еще немного».

Две минуты, три... Прохожие уже начали бросать на них любопытные взгляды.

— Эй! — Янь легонько похлопал его по спине. — Ты до утра так стоять собрался? Завтра же встретимся!

Гу уткнулся лицом ему в плечо, и его голос прозвучал глухо, почти неразличимо:

— Но я так долго тебя искал...

— На нас уже люди смотрят! До начала учебы мы сможем видеться хоть каждый день.

Гу Цзяньчэн глубоко вздохнул, напоследок ткнувшись носом в шею Яня, и лишь после этого нехотя разжал руки.

Чжань Яню это напомнило повадки соседского золотистого ретривера — тот тоже обожал прыгать на людей и тереться об них головой.

Убедившись, что поблизости никого нет, Янь резко схватил Гу за воротник рубашки и быстро чмокнул его.

Лицо Гу Цзяньчэна мгновенно вспыхнуло пунцовым цветом.

<http://bllate.org/book/15327/1422917>